

Глава 160: Не выбирай путь сучки

Ши Ксяоньян смотрела ему в лицо. Больше всего на свете она боялась его, она не была сумасшедшей, она не была сердитой, и она только выглядела мрачной.

- Хех. - Гонг Оу внезапно рассмеялся. - Я пришел за тобой, боясь, что ты будешь ранена и отыщешь для себя какое-нибудь средство передвижения.

Он засмеялся холодным смехом, слово за словом выплёвывая промеж тонких губ.

Услышав это, Ши Ксяоньян была ошеломлена, оказалось, что именно он организовал ее беспрепятственное прибытие в город Эс.

Гонг Оу посмотрел на нее с холодной улыбкой на устах. "

- Церемонию подписания ты уже испортила. Если ты не будешь искать меня, я сам тебя найду. Чтобы увидеть тебя, я выполнил все требования семьи Му, я даже не привел телохранителей.

Я наконец-то увидел тебя, и все же ты хочешь, чтобы я поклялся самым святым для себя, что отпущу мужчину, который жаждет моей женщины. - Уголки губ Гонг Оу изогнулись еще заметнее, словно это действительно казалось ему забавным.

- Ши Ксяоньян, как же я раньше не догадался, что ты так хорошо умеешь причинять людям боль?- Гонг Оу все еще улыбался, его голос был притягательным, но в нем чувствовалась нескрываемая печаль.

Ши Ксяоньян стояла рядом, крепко держась за юбку, и смотрела в сторону. У неё не было никакого желания видеть его саркастическую улыбку.

Каждое его слово, казалось, обвиняло ее в том, что она сделала.

Взгляд его тёмных глаз заставил ее почувствовать, что она зашла слишком далеко, но она должна была это сделать... разве не так?

Он лицемерил, он вовсе не хотел отпускать Му Кианчу, она только разоблачила его. Неужели она ошиблась?

Глаза Гонг Оу светились ещё более мрачно. Он произнес слово за словом:

- Неужели я слишком добр к тебе?

- Я не это имела в виду, - она не могла не заговорить.

- Все в порядке, ты уже ступила на минное поле, теперь не вини меня в том, что я буду делать. - Гонг Оу зловеще посмотрел на нее, его голос звучал мрачно, отчего окружающие ощутили тревогу и уныние.

Вдруг откуда-то сбоку неторопливо подошла собака с золотистой шерстью. Высунув длинный язык, собака тянула долгую цепь с множеством маленьких колокольчиков, привязанных к ней. Цепь крепилась к чёрному ошейнику.

Как только пёс сдвинулся с места, звякнул колокольчик.

Собака с золотистой шерстью не улавливала странной атмосферы, установившейся в комнате,

и лежала у ног Гонг Оу, лениво закрыв глаза и готовясь ко сну.

Когда Гонг Оу это заметил, его глаза похолодели, он протянул руку и развязал ошейник на шее золотистого пса.

- Динь-динь-динь.

В тихом холле звон колокольчика слышался особенно отчётливо.

Ши Ксяоньян озадаченно посмотрела на Гонг Оу. Что он собирается делать?

В следующую секунду Гонг Оу метко бросил собачью цепь вместе с ошейником прямо к её ногам.

Лицо Ши Ксяоньян побледнело, и она подняла глаза, чтобы посмотреть на него.

Что он имел в виду?

- Надень ошейник, и я сделаю вид, что ничего не произошло. Я привезу тебя домой, и я все еще буду любить тебя, - Гонг Оу холодно посмотрел на нее. Его красивое лицо было наполнено злобой, которая вызывала ужас.

Каждое его слово казалось ей быстрой казнью.

Ши Ксяоньян слушала его с недоверием. Он хотел, чтобы она надела на собачий ошейник?

- Надень его, у меня нет на тебя времени, - холодно произнес Гонг Оу. От его взора волосы могли встать дыбом.

Телохранители позади Ши Ксяоньян втянули в себя холодный воздух.

Фэнг Дэ стоял позади Гонг Оу. Услышав это, он не мог не нахмуриться. Мисс Ши совсем вывела из себя молодого господина.

- Надень его!

Видя, что она не двигается, Гонг Оу велел ей встать.

- Гонг Оу, не заходи слишком далеко, - хрипло сказала Ши Ксяоньян, ее пальцы бессознательно дрожали.

Он хотел, чтобы она надела собачий ошейник.

Неужели он собирается превратить ее в собаку, в поверхностную сучку?

- Надень его. - Гонг Оу впился в нее взглядом и заговорил холодным, как лед, голосом.

Не удержавшись, Ши Ксяоньян попятилась.

- Если ты осмелишься сделать еще один шаг назад, я позабочусь о том, чтобы му Кианчу и ты никогда не смогли выбраться из этого бедствия! - холодно произнёс Гонг Оу. Каждое его слово было пропитано угрозой.

- Тогда мы обречены навеки. - Ши Ксяоньян презрительно усмехнулась и попятилась.

Взгляд Гонг Оу на мгновение застыл, и он почти встал, чтобы схватить ее.

- Гонг Оу, спасибо, что окончательно меня разбудил, - сказала Ши Ксяоньян бессознательно подражая его мрачности и холодности. В её улыбке была невыразимая горечь. - Я наконец-то знаю, какие чувства ты испытываешь ко мне.

Она продолжала отступать назад.

Телохранитель отступил в сторону. Она повернулась и ушла, не оглядываясь.

Голос Гонг Оу прозвучал позади нее, и он заскрежетал зубами:

- Ши Ксяоньян, это путь, который ты выбрала! Какими бы ни были последствия, это не моя вина!

Ши Ксяоньян холодно улыбнулась.

- Пожалуйста, будьте уверены, господин Гонг, я и за сотню лет не соглашусь стать сучкой.

С этими словами Ши Ксяоньян большими шагами удалилась.

Увидев, что она решительно уходит, Гонг Оу внезапно встал с дивана и впился в ее спину взглядом своих чёрных глаз.

Неужели она действительно осмелилась уйти?

Неужели она действительно осмелится быть вместе с этим Му Кианчу?

Гонг Оу сжал кулаки. Он так много сделал для нее, а она только что решительно побежала к Му Кианчу?

Гонг Оу стоял, а в его глазах безумно полыхали ревность и ненависть.

Едва вернувшись к Му Кианчу домой, Ши Ксяоньян почувствовала себя совершенно вымотанной. Она села на диван, её лицо побледнело.

Гонг Оу даже велел ей надеть ошейник.

Он действительно обращался с ней как с сукой.

Она наконец-то увидела свое место в глубине сердца Гонг Оу. Все ее эмоции, все ее колебания, наконец, прояснились в этот момент.

Однако...

Она протянула руку и медленно прижала ее к сердцу. Но почему здесь так больно? Как будто от огромного пореза. Как же мучительно это было.

Слезы потекли по её щекам.

Ши Ксяоньян прикоснулась к влаге и поняла, что она плачет.

Как он мог так поступить? Как он мог позволить ей увидеть свое место в ее сердце? Она, наконец, признала, что была для него просто сучкой.

Послышался звук шагов.

Ши Ксяоньянян быстро вытерла слезы и выпрямилась на диване.

Аллен вошел. Она поинтересовалась хриплым голосом:

- Гонг Оу ушел?

- Ушёл.- Аллен кивнул, затем немного помолчал, прежде чем продолжить: - Прежде, чем убраться, Гонг Оу велел передать пожилому господину Му, что готов забрать тело его сына.

При этих словах длинные ресницы Ши Ксяоньян задрожали, и ее лицо стало еще бледнее.

- Если я могу гарантировать безопасность Му Кианчу, надев ошейник, я сделаю это, - прошептала она, - но Гонг Оу его не отпустит.

Она уже испытала это однажды.

Даже если она последует за Гонг ОУ, как сука, и будет терпеть его издевательства, он все равно не отпустит Му Кианчу.

Он был параноиком, если он хотел разобраться с человеком, то не останавливался до конца.

- Я понимаю. - Аллен кивнул. Не удержавшись, он спросил: - Но не слишком ли много всего Гонг Оу сделал сегодня, мисс Ши? Гонг Оу действительно сказал, что пожилому господину Му останется труп.

Это уже была угроза жизни Мубая.

Длинные ресницы Ши Ксяоньян снова задрожали. Может, ей не стоило провоцировать Гонг Оу сегодня? Может, она слишком много сказала?

- Ему нужна моя жизнь. Пусть берёт, - послышался мягкий, но упрямый голос.

Ши Ксяоньян обернулась и увидела, что Му Кианчу шагает навстречу, всё ещё держась за капельницу. На верхней полке было всего на две банки меньше.

Ши Ксяоньянян тут же подскочила.

- Зачем ты поднялся?

Сколько же времени он проспал?

- Я не могу уснуть. - Не снимая маски, Му Кианчу подошел к ней и уставился на нее своими длинными узкими глазами. - Почему ты не сказала мне, что Гонг Оу здесь?

- Он ушел. - Безразлично сказала Ши Ксяоньян, а затем опустила глаза. - Но я окончательно вывела его из себя.

Раньше Гонг Оу точно не стал бы требовать жизни Му Кианчу.

- Это хорошая новость для меня. - Му Кианчу рассмеялся с беззаботным выражением лица, как будто он вообще не говорил сейчас о своей собственной жизни и смерти.

Ши Ксяоньян посмотрела на него.

- Ты ещё и смеешься?

Всё было совсем плохо.

- Да, потому что ты не пошла с ним. - Му Кианчу сел на диване и посмотрел на нее, его голос зазвучал ласково. - Ты поступила не так, как в прошлый раз, и я рад твоему выбору.

- Тысяча Начал...

- По крайней мере, на этот раз ты будешь рядом со мной, верно? - с улыбкой спросил Му Кианчу.

Ши Ксяоньян горько рассмеялась, села рядом с ним и прошелестела:

- Я не хотела бы, но это решено за нас.

Она притворилась расслабленной.

При этих её словах улыбка Му Кианчу застыла, а взгляд ста шокированным: он не ожидал, что она скажет такое.

Он протянул руку и погладил ее по голове.

- Я не могу защитить тебя.

Он знал свою собственную силу.

Сейчас ему просто не хватало сил, чтобы противостоять Гонг Оу.

- Я могу защититься. Я также могу защитить тебя. - Ши Ксяоньян слабо улыбнулась: она поняла, что встревожила его своими словами.

- Если ты вернешься, он, возможно, оставит тебя в покое.

- Я не хочу возвращаться, - удручённо сказала Ши Ксяоньян. - У нас есть договор, и, быть может, время пришло.

- Но...

- Никаких "но". - Ши Ксяоньян посмотрела на него и успокоила: - Выздоровливай скорее, и мы сможем выйти на прогулку. Когда мы были молоды, разве я не обещала тебе, что, когда ты увидишь меня, я буду возить тебя по цветочному полю на велосипеде?

- Тридцать два круга, - сказал Му Кианчу, отлично помнивший об этом.

- А ты здорово восстановил память! - рассмеялась Ши Ксяоньян.

- Потому что ты самый важный человек для меня, и я тебя отлично помню. - Му Кианчу пристально посмотрел на нее, его голос был полон любви.

Его ласковый взор давил на неё.

Ши Ксяоньян, не удержавшись, отвернулась, избегая этого взгляда.

- Кианюи, на самом деле в этом месяце я...

Прежде, чем она смогла закончить, Му Кианчу внезапно повернул голову и начал кашлять. Он кашлял очень сильно и долго, как будто собирался выкашлять все свои внутренние органы.

Ши Ксяоньян тут же поднялась и похлопала его по спине.

Му Кианчу потребовалось немало времени, чтобы перестать кашлять. Затем он спросил:

- Прости что ты сказала?

Ши Сяотянь внезапно замолчала. Она хотела сказать ему, что чувствует по отношению к Гонг Оу, но теперь она не могла ответить на этот вопрос.

Гонг Оу собирался их всех уничтожить. Зная, какие жестокие методы он использует, она могла предположить, что ни она, ни Му Кианчу долго не проживут.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/708328>